I. Sirotkinoj. SPb. : Evropejskij universitet v Sankt-Peterburge: Aleteja, 2008.

15. Svod zakonov «TAJHORJo» 702–718 gg. [Jelektronnyj resurs]. URL : http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/VIII/700-720/Tajhore_II/text24.phtml?id=11316 (data obrashhenija : 12.03.14).

16. Slavjanskaja jenciklopedija. Kievskaja Rus' — Moskovija: v 2 t. T. 1. A–M / avt.-sost. V.V. Boguslavskij. M.: Olma-Press, 2005.

17. Ulozhenie o sbore nalogov s poddannyh, navedenii porjadka i blagoustrojstve gosudarstva, o ego procvetanii i bezopasnosti (per. H. Karomatova) // Ulozhenie Temura. Tashkent: Izd-vo. lit. i iskusstva im. Gafura Guljama, 1999. URL : http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Ulozenie/text4.phtml (data obrashhenija : 12.03.14).

18. Foss'e Rober. Ljudi srednevekov'ja / per. s fr. A.Ju. Karachinskogo, M.Ju. Nekrasova, I.A. Jegipti. SPb. : EVRAZIJa, 2010.

19. Fransuar Zhan. Hroniki. 1325–1340/ per., sost., predisl., primech., ukaz., M.V.Anikieva; pod nauch.red. Ju.P.Malinina. SPb. : Izd-vo S.-Peterb.un-ta, 2009.

20. Hronika vestgotskih korolej / per. s lat. M. A. Timofeeva // Opyt tysjacheletija. Srednie veka i jepoha vozrozhdenija. M. : Jurist, 1996. URL : http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Chron_vest_kor/text.phtml (data obrashhenija : 12.03.14).

21. Hronika Jerika. M. : RGGU. 1999. URL : http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Erik/realien.phtml?id=1927 (data obrashhenija : 12.03.14).

22. Shljumbum Ju., Hagner M., Sirotkina I. Istorija mediciny: aktual'nye tendencii i perspektivy//Bolezn' i zdorov'e: novye podhody k istorii mediciny/ pod obshh.red.Ju.Shljumbuma, M.Hagnera, I.Sirotkinoj. SPb.: Evropejskij universitet v Sankt-Peterburge: Aletejja, 2008.

Attitude to a doctor in the medieval society: contempt or respect?

There is regarded the attitude towards healers in the medieval Western Europe. Based on a number of sources there is revealed the opposition of this attitude at different levels (governmental and personal): from contempt to medical work to respect to those who help to heal. There are considered the reasons for doctors persecution in the Middle Ages.

Key words*: medieval culture, medieval medicine, medieval doctor.*

(Статья поступила в редакцию 10.10.2014)

В.С. МЕРКУРЬЕВА
(Волгоград)

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ В 1941 – 1943 гг. (на материалах Сталинградской области)

Рассматриваются основные мероприятия советского правительства и законодательные акты первых военных лет, направленные на поддержку семьи, защиту прав несовершеннолетних и устройство детей, по различным причинам оставшихся без попечения родителей. Особое внимание уделяется изменениям законодательной базы и реализации принятых постановлений в Сталинградской области. Показана роль общественных организаций в решении этих вопросов.

Ключевые слова: *беспризорность, дети-сироты, детские дома, приемник-распределитель, опека, эвакуация.*

Следует отметить, что к началу 1940-х годов в нашей стране сложилась и успешно действовала эффективная система социальной защиты детей. Государство, которое взяло на себя обязательства заботиться о детях, оставшихся без попечения родителей, в этот период успешно справилось с проблемой массовой детской беспризорности, заявившей о себе в 1920-е годы. В СССР работала сеть государственных попечительских учреждений, включающая в себя приемники-распределители и детские дома различных типов (дошкольные, школьные, смешанные). Забота о детях, по различным причинам оставшихся без попечения родителей, входила в компетенцию органов народного образования, здравоохранения и внутренних дел.

Серьезные проблемы по охране детства возникли, когда началась Великая Отечественная война. В это время появилось большое количество документов, регулирующих вопросы эвакуации детей из фронтовых и оккупированных районов, устройства детей-сирот на воспитание в семьи или государственные попечительские учреждения, борьбу с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью среди несовершеннолетних, помощь многодетным семьям и одиноким матерям.

Для спасения детей, находившихся в прифронтовых и оккупированных районах, было принято Постановление ЦК ВКП(б) «Об эвакуации», которое предписывало местным вла-

© Меркурьева В.С., 2015

стям вывозить детей, объединенных в детские учреждения, в тыловые районы страны [2, л. 13]. Таким образом, с первых дней войны проблема социальной защиты детей решалась на самом высоком уровне.

Сталинградская область в 1941-м – начале 1942 г. принимала эвакуированных детей из прифронтовых районов страны. Для защиты их интересов 29 декабря 1941 г. было принято совместное постановление Сталинградского обкома ВКП(б) и исполкома облсовета «Об усилении внимания и помощи эвакуированным детям», которое объявляло заботу о детях одной из важных задач партийных и советских организаций в условиях военного времени [5, л. 40–41]. Все эвакуированные детские учреждения подвергались тщательной проверке, нуждающиеся дети были обеспечены жильем, питанием и одеждой. Для этого райкомам ВКП(б) и исполкомам райсоветов было необходимо уже к началу февраля 1942 г. открыть в каждом районном центре специальные детские столовые и обеспечить их необходимыми продуктами питания [Там же, л. 41]. В свою очередь, областной комитет здравоохранения был обязан следить за расширением сети молочных кухонь, необходимых для питания детей младшего возраста. В результате проведенной проверки в июне 1942 г. областной комитет ВКП(б) отмечал, что в большинстве районов Сталинградской области была проделана работа по устройству эвакуированных детей и детей фронтовиков: до 15 июля 1942 г. во всех районах области были организованы специальные детские столовые, при каждой из них было организовано подсобное хозяйство для обеспечения детей свежими овощами и молочными продуктами [7, л. 151].

Обком ВКП(б) и исполком облсовета обращали внимание партийных, советских и комсомольских организаций, органов народного образования и здравоохранения на необходимость осуществления постоянного контроля за работой эвакуированных детских домов и детских учреждений, оказывая им систематическую помощь как в материальном обеспечении, так и в постановке воспитательной работы. При этом были отмечены факты недопустимого отношения районных партийных и советских организаций Сталинградской области к эвакуированным детям. Так, например, Кагановичский райком ВКП(б) и исполком райсовета вместо того, чтобы разместить в нормальных условиях эвакуированных воспитанников Акмечетского детского дома Одесской области, пытались направить их в другой район, сняв с себя ответственность за детей. Дети находились в тесном, холодном помещении, получали питание один раз в день. В подобных условиях находились эвакуированные дети Сенновского детского дома Комсомольского района и Больше-Лычагского детского дома Березовского района [5, л. 344].

В развитие действующих постановлений 10 февраля 1942 г. было принято решение бюро обкома ВКП(б) и исполкома облсовета «Об усилении внимания и заботы о детях» [3, л. 143]. В процессе его реализации по инициативе комсомольских организаций области был проведен сбор вещей (одежды, обуви, игрушек, книг) среди населения для эвакуированных детей-сирот. Для руководства этой работой была создана областная комиссия в составе секретаря обкома ВКП(б) Водолагина, заместителя председателя исполкома облсовета Полякова, секретаря обкома ВЛКСМ Григорьевой, заведующего облоно Агринского, председателя обкома союза работников начальных и средних школ Бессоновой, председателя обкома союза работников дошкольных учреждений Бочарниковой, заведующей Сталинградским районо Арлеевской [5, л. 345]. Со временем подобные комиссии для руководства работой по сбору вещей для эвакуированных детей на местах были созданы во всех районах Сталинградской области.

После объявления всеобщей мобилизации правительство СССР не оставило без внимания семьи военнослужащих, лишившихся кормильца. На защиту их интересов был направлен Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время [1, с. 177 – 178]. Вопрос о назначении решался в кратчайшие сроки специальной комиссией при районном исполкоме Советов депутатов. Семьи убитых, умерших или пропавших без вести военнослужащих получали пособие до того времени, когда им назначалась пенсия по потере кормильца.

Выполняя распоряжения правительства, Сталинградский горком ВКП(б) отмечал, что органы социального обеспечения города за период 1941 – 1942 гг. проводили работу по обеспечению семей военнослужащих всем необходимым. 14168 семей получали государственное пособие, 3826 членов их семей было устроено на работу на предприятия и в учреждения. При этом отмечалось, что только в Сталинграде насчитывалось 612 случаев неправильного назначения государственного пособия, при этом было незаконно выплачено 6825 рублей [3, л. 61]. Были также выявлены фак-

ты нарушений со стороны руководителей предприятий, учреждений и организаций, которые не всегда своевременно и в достаточном объеме оказывали помощь семьям мобилизованных. Среди основных претензий к их работе были названы затягивание сроков рассмотрения жалоб по квартирным вопросам, необходимость расширения сети детских домов и детских площадок для детей военнослужащих, мобилизованных в армию, трудоспособные члены семей которых заняты на производстве. Общественность также присоединилась к этой работе. По предприятиям и учреждениям города прошли отчисления однодневного заработка в фонд помощи семьям военнослужащих. В Краснооктябрьском районе Сталинграда для 11 крайне нуждающихся детей фронтовиков было организовано дополнительное питание [3, л. 64].

Для организации летнего отдыха детей было принято постановление Сталинградского горкома ВКП(б) от 19 июня 1942 г. «О пионерских лагерях для детей фронтовиков» [4, л. 97], в соответствии с которым были организованы дневные пионерские лагеря для физически ослабленных детей в возрасте от 8 до 12 лет, детей из многодетных семей на базе городского сада для Ерманского, Дзержинского и Ворошиловского районов и на базе районного парка Краснооктябрьского района. Городской комитет по делам физкультуры и спорта направил для работы в них руководителей физкультурных кружков и предоставил необходимый спортивный инвентарь. Работа оздоровительных лагерей включала в себя проведение походов, спортивных соревнований, участие детей в полевых работах в пригородных хозяйствах, сбор лекарственных трав.

Работа государственных учреждений для устройства детей-сирот в первые военные годы координировалась постановлениями правительства, такими как: «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» от 23 января 1942 г.; «Об улучшении работы детских домов» от 1 сентября 1943 г., и рядом других постановлений [1]. Особо следует отметить постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», где говорилось о необходимости устроить детей, оставшихся сиротами или потерявших родителей при переезде в другую местность, в специальные учреждения. В частности, на НКВД возлагались их выявление и размещение в приемниках-распределителях с последующей отправкой в детские дома.

Для того чтобы не допустить детской беспризорности и безнадзорности в Сталинградской области, исполкомы городских и районных советов совместно с комсомольскими и профсоюзными организациями были обязаны систематически выявлять беспризорных и безнадзорных детей и принимать меры для трудоустройства подростков на предприятия, в совхозы, колхозы, МТС, а детей определять в детские дома.

24 сентября 1941 г. было принято решение исполкома Сталинградского облсовета «Об организации детских комнат для приема беспризорных детей», согласно которому необходимо было в 10-дневный срок открыть детские комнаты для приема беспризорных детей на вокзалах ст. Сталинград, Котельниково, Арчеда, Себряково, Филоново и при отделениях милиции, оборудовав их необходимой мебелью и инвентарем. Ответственными за проведение этой работы были назначены начальник управления Сталинградской железной дороги Воевудский и начальник управления милиции Бирюков [5, л. 346]. Сталинградскому облоно и обкому ВЛКСМ было поручено организовать дежурство учителей и комсомольцев в детских комнатах.

В качестве мер, необходимых для профилактики детской беспризорности и безнадзорности, Сталинградский областной комитет ВКП(б) в своем постановлении от 20 декабря 1941 г. «О состоянии работы школ в области и мерах борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью» требовал от органов народного образования восстановить работу всех школ и охватить обучением всех детей школьного возраста [6, л. 29]. Были приняты меры к возвращению в школы всех отчисленных в течение учебного года учащихся, для них были специально организованы дополнительные и индивидуальные занятия, что дало многим из них возможность перейти в следующий класс.

Великая Отечественная война неизбежно повлекла за собой рост детской беспризорности и преступности. Организацию борьбы с детскими правонарушениями регулировало Постановление СНК СССР «Об усилении мер по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» от 15 июня 1943 г. [1, с. 170 – 171]. В нем были намечены и в последующем реализовались меры по искоренению и предупреждению детской беспризорности. В соответствии с этим постановлением на НКВД СССР были возложены обязанности по открытию детских колоний для содержания в них несовершеннолетних преступников (в возрасте от 11 до 16 лет). Помимо трудовых колоний для осужденных за различные преступления детей, планировалось открыть трудовые воспитательные колонии для беспризор-

ных и безнадзорных детей, а также «трудных» детей и подростков, неоднократно замеченных в незначительных правонарушениях, доведя в 1943 г. общее число мест во всех колониях НКВД СССР для несовершеннолетних до 50 тыс. Здесь должны были размещаться:

а) беспризорные дети, не имеющие родителей или длительное время живущие без родителей и не имеющие определенного местожительства;

б) задержанные за хулиганство, мелкие кражи и другие незначительные преступления, возбуждение уголовного преследования против которых было признано нецелесообразным;

в) воспитанники детских домов, систематически нарушающие внутренний распорядок и дезорганизующие нормальную постановку учебы и воспитания в детском доме.

Народные комиссариаты просвещения союзных республик по заявкам НКВД СССР были обязаны направлять учителей для работы в школах трудовых воспитательных колоний. Кроме того, необходимо было обеспечивать колонии учебниками, учебными наглядными пособиями, школьными принадлежностями и тетрадями наравне с общеобразовательными школами. В свою очередь, Народный комиссариат здравоохранения СССР выделял по заявкам НКВД СССР необходимое количество медицинских работников для обеспечения санитарно-профилактических и оздоровительных мероприятий в трудовых воспитательных колониях НКВД СССР.

Все эти меры должны были способствовать усилению борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью военных лет, а также профилактике роста преступности среди несовершеннолетних. Сотрудники милиции не только разыскивали беспризорных и безнадзорных детей на улицах, но и добивались устройства их на работу, учебу, в детские дома или колонии для несовершеннолетних.

Так, несмотря на все трудности военного времени, Советское государство проявляло самую разнообразную заботу о детях. Устройство оставшегося без родителей ребенка как главная цель тех лет сочеталось с усилением материальной поддержки многодетных семей, активизацией социальной, правовой помощи женщине-матери и ее детям.

В целом следует отметить эффективность принятых правительством мер, направленных на защиту детей, укрепление института семьи, поддержку материнства, проводимых в трудные для нашей страны военные годы. Система постановлений и законодательных актов, направленных на решение проблемы устройства детей, оставшихся без родителей, постоянно развивалась. В 1941 – 1943 годах правительство принимает ряд законов, направленных на поддержку семей и одиноких матерей, эвакуацию детей из прифронтовых районов, устройство детей, оставшихся без родителей. В самые трудные годы государство делало все, чтобы как можно меньше детей пострадало от войны, этим была значительно расширена помощь многодетным семьям и одиноким матерям. Государство взяло на себя значительную часть расходов, связанных с воспитанием ребенка. Таким образом, в этот период уже принимались меры, направленные не только на устройство детей, оставшихся без родителей, но и на профилактику социального сиротства, когда мать вынуждена отказаться от ребенка, которого не может содержать.

Исторический анализ законодательных актов и многочисленных мероприятий социальной политики на разных этапах исторического развития нашей страны позволяет сделать вывод о том, что проблема детского сиротства никогда не оставалась без внимания со стороны государства и общества. Система социально-правовой охраны несовершеннолетних, созданная Советским государством для устройства детей, в годы Великой Отечественной войны и после ее окончания изменялась, отвечая потребностям времени.

Список литературы

1. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 – 1944. М., 1945.

2. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 126. Д.5.

3. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (далее – ЦДНИВО). Ф. 71. Оп. 2. Д. 37.

4. ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 2. Д. 39.

5. ЦДНИВО.Ф. 113. Оп. 12. Д. 8.

6. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 12. Д. 61.

7. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 12. Д. 62.

* * *

1. Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR. 1938 – 1944. M., 1945.

2. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (RGASPI). F. 17. Op. 126. D.5.

3. Centr dokumentacii novejshej istorii Volgogradskoj oblasti (dalee – CDNIVO). F. 71. Op. 2. D. 37.

4. CDNIVO. F. 71. Op. 2. D. 39.

5. CDNIVO.F. 113. Op. 12. D. 8.

6. CDNIVO. F. 113. Op. 12. D. 61.

7. CDNIVO. F. 113. Op. 12. D. 62.

Law foundations for children protection in the 1941–1945 (based on the material of the Stalingrad region)

There are considered the main measures of the Soviet government and legislations of the first years of the war directed to support families, protect under-aged people's rights and help the children left without parental care. Special attention is paid to the changes of the legislative base and implementation of resolutions in the Stalingrad region. There is shown the role of public organizations in solving these issues.

Key words: *homelessness, orphans, children's homes, guardianship, evacuation.*

(Статья поступила в редакцию 16.01.2015)

Д.А. БЕЛОВ, Н.А. БОЛОТОВ
(Волгоград)

СОЛИДАРНОСТЬ АНГЛИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ С ЖИТЕЛЯМИ СТАЛИНГРАДА (1941–1945 гг.)*

Приводится анализ восприятия английской общественностью событий Сталинградской битвы в 1942–1945 гг., победа в которой получила высокую оценку британцев, что проявилось в организации широкомасштабных кампаний солидарности с жителями Сталинграда и оказании им адресной гуманитарной помощи.

Ключевые слова: *английское общественное мнение, Сталинградская битва, Вторая мировая война, гуманитарная помощь, город-побратим Ковентри.*

В отечественной историографии при рассмотрении вопросов, касающихся истории Второй мировой войны, большое внимание уделяется военным, политическим, экономическим аспектам взаимоотношений между странами-участницами антигитлеровской коалиции. Что касается вопросов, посвященных солидарности общественности союзных стран в виде предоставления морально-психологической и материальной помощи отдельным советским городам, прославившим свои имена героическим сопротивлением германской агрессии в период Великой Отечественной войны, то они в отечественной историографии мало изучены [29, с. 170–180]. Установлению и развитию международных связей города-героя Волгограда с городами-побратимами посвящены публикации В.А. Атопова «По законам братства» [1], А. Монько «Побратимы» [2]. Частично данный вопрос затронут в статье М.М. Наринского и Л.В. Поздеевой «Взаимные представления: имиджи, идеалы, иллюзии» [3, с. 326–347.], посвященной представлениям американской и английской общественности о Советском Союзе в годы Второй мировой войны. Широкий спектр восприятия политики и борьбы СССР в ходе Второй мировой войны различными слоями британской общественности представлен в монографии Л.В. Поздеевой «Лондон–Москва. Британское общественное мнение и СССР. 1939–1945». Несомненно, тема солидарности британской общественности с гражданами Сталинграда в период Великой Отечественной войны актуальна. Особую актуальность она приобретает в канун празднования 70-й годовщины победы советского народа в Великой Отечественной войне.

К началу Сталинградской битвы летом 1942 г., когда советские войска, предпринимая титанические усилия, пытались сдержать натиск противника, рвущегося к Волге, в Великобритании небывалых масштабов достигает массовое движение под лозунгом «Помогите России сейчас!» с требованием немедленного открытия второго фронта в Европе. Британцы выражали свою солидарность с советским народом в двух основных формах: оказание мощной моральной поддержки, которое сочеталось с предоставлением гуманитарной помощи через сбор добровольных пожертвований в фонды помощи России. Это движение зародилось летом – осенью 1941 г., постепенно усиливаясь под влиянием растущего сопротивления Красной Армии. Одним из основных толчков в его развитии стало контрнаступление советских войск под Москвой. Значительную роль в активизации движения сыграл Фонд помощи Красного Креста при советском посольстве в Лондоне, давший, по мнению посла СССР в Великобритании И.М. Майского, толчок в создании в Англии целого ряда фондов помощи России, сыгравших

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-31-12084.

© Белов Д.А., Болотов Н.А., 2015